

ГЛАВА 11. БЛАГИЕ СОВЕТЫ, ЧТО РАЗВЕЯЛИСЬ ПО ВЕТРУ

Когда Те Сюаню наконец удалось спровадить Цинь Ваня и Мо Чжэньчжэнь, он тут же принялся ворчать на Тысячерукого Будду:

— Старший, вы же сами велели мне скрывать имя. Зачем же тогда внезапно раскрылись?

Старик лишь сверкнул на него глазами:

— Дубина, я ведь предупреждал — ты доверчив, как дитя. Не верил? А этот Цинь Вань явно задумал недоброе. Стоило тебе увидеть смазливое личико, как взгляд остекленел, а мозги и вовсе отключились...

— Вовсе нет... — Те Сюань густо покраснел и начал заикаться.

— Ладно, ладно, — отмахнулся Тысячерукий Будда. — Считаю, что дед тебя предупредил: кто слишком любезен без причины, тот либо плут, либо вор. Запомни хорошенько: никому, слышишь, никому нельзя говорить о том, что я ранен.

Те Сюань не смел перечить, но и признавать Цинь Ваня дурным человеком не желал.

— Посмотрю я на тебя: при таком росте — и совсем без головы, — проворчал старик, в чьих словах сквозило разочарование. — Раз уж Мастер Те велел тебе забрать карту сокровищ, я и сам не прочь на них взглянуть. Буду присматривать за тобой. Пока я рядом, всякая шушера и близко к тебе не подойдёт.

Старик говорил резко и метко, Те Сюань понимал, что тот желает ему добра, но всё же не удержался от тихого ропота:

— Цинь Вань не может быть плохим.

— Паршивец, что ты там вякнул? — припугнул его Тысячерукий Будда, приняв свирепый вид.

— Ничего... ничего, — Те Сюань вовремя сообразил, что лучше промолчать.

Выйдя из комнаты Тысячерукого Будды, Те Сюань чувствовал себя так, словно с него спустили семь шкур.

— Те Сюань... — Цинь Вань, прислонившись к стене в коридоре, вертел в руках подаренную ему нефритовую заколку.

Увидев его, Те Сюань невольно почувствовал, как в груди снова разливается тепло.

— Цинь Вань? Почему ты не в своей комнате, не отдыхаешь? — радостно спросил он, остановившись перед молодым господином.

Цинь Вань совершенно естественно спрятал заколку в рукав. Те Сюань смотрел на это и радовался, и недоумевал одновременно.

— Почему ты её не наденешь? Разве она тебе не...

— Не бери в голову. Раз уж это твой подарок, я должен хранить его бережно, — мягко ответил Цинь Вань.

Ему и самому казалось, что их беседы становятся слишком доверительными, почти интимными. Но если это помогало достичь цели, то пара сладких слов была невысокой ценой.

— Те Сюань, наставил ли тебя Тысячерукий Будда на путь, оставленный твоим мастером? — как бы невзначай спросил Цинь Вань, приглашая собеседника зайти к нему в комнату.

Те Сюань уже открыл было рот, чтобы ответить, но в памяти внезапно всплыли слова старика: «Кто слишком любезен без причины, тот либо плут, либо вор...»

— Цинь Вань...

— Да? — заминка Те Сюаня тут же привлекла внимание главы Циня.

— Скажи... почему ты так добр ко мне? — Те Сюань напряжённо уставился на друга.

Цинь Вань невольно рассмеялся:

— А если я скажу, что мы с тобой — родственные души? Неужели ты сам не чувствуешь того же?

Лицо Те Сюаня просияло:

— Именно! Я чувствую то же самое. словно мы знакомы целую вечность...

У Цинь Ваня ёкнуло сердце, и он силой подавил странную мысль, мелькнувшую в голове.

— Садись, я налью тебе чаю...

Те Сюань робко опустился за стол. Комната была точно такой же, как и его собственная, но почему-то здесь всё казалось особенным.

— Те Сюань, раз уж ты нашёл Тысячерукого Будду, что планируешь делать дальше? — спросил Цинь Вань, разливая горячий чай по чашкам.

Те Сюань замер, не зная, что ответить. Раньше он думал, что старик поможет найти негодяев, погубивших мастера Те, и тогда... он сможет отомстить. Но теперь Тысячерукий Будда был ранен, а мастер не оставил никаких зацепок. Глядя на странный свиток из овечьей шкуры, он совершенно не понимал, что учитель хотел этим сказать.

— Если планов пока нет, оставайся здесь. Поживи немного, обдумай всё, а там решишь, — Цинь Вань, казалось, насквозь видел его нерешительность.

Те Сюань горько усмехнулся:

— Цинь Вань, я живу за твой счёт, ем твой хлеб... Взрослому мужчине вроде меня... право слово...

Цинь Вань движением руки пресёк его возражения:

— Полно, мы ведь братья, к чему эти церемонии? Если однажды я останусь без гроша и приду просить у тебя приюта, неужели ты поступишь иначе?

— Разумеется, нет! — горячо воскликнул Те Сюань.

Предупреждение Тысячерукого Будды не вылетало у него из головы, но, видя искренность Цинь Ваня, он окончательно убедился — старик просто слишком подозрителен.

Когда Те Сюань вышел из покоев Цинь Ваня, в голове у него всё ещё стоял туман, а на губах играла глуповатая улыбка.

— Брат Те... — послышался скрип двери. Мо Чжэньчжэнь, будто поджидавшая его, негромко позвала по имени. Те Сюань вздрогнул, неловко взъерошил волосы и подошёл к ней.

— Чжэньчжэнь, что-то случилось? — спросил он. Вид у девушки был подавленный, она вымученно улыбнулась и жестом пригласила его войти.

Те Сюань на мгновение замялся — входить в комнату к женщине наедине было не совсем пристойно. Но, во-первых, они уже совершили свадебный обряд перед Небом и Землёй, а во-вторых... Чжэньчжэнь вела себя странно. Немного подумав, он последовал за ней.

— Тебе нездоровится? — беспокоенно спросил он, заметив, что на её лице нет и тени бывшего веселья.

Мо Чжэньчжэнь едва заметно дрогнула уголком губ:

— Брат Те, скажи... считаешь ли ты меня своей женой?

Те Сюань опешил, но быстро ответил:

— Чжэньчжэнь, мы ведь поклонились Небу и Земле. Я буду заботиться о тебе...

— Нет... — она резко перебила его. — Брат Те... любишь ли ты меня?

Те Сюань взглянул на неё и испугался — в её глазах читалась непривычная суровость, которая заставила его едва ли не пятиться. «Люблю ли?» Как ответить на такой вопрос?

— На самом деле в твоём сердце нет места для меня. Ты решил жениться только из-за предсмертной воли моих родителей, ведь так? — продолжала она.

Под градом этих вопросов Те Сюань совершенно растерялся.

— Всё не совсем так... — слабо возразил он.

— Именно так, — Чжэньчжэнь отвела взгляд, будто разговаривая сама с собой. — Разве мы похожи на мужа и жену? Когда ты с братом Цинем, ты всегда смеёшься, а со мной — вечно мрачен...

Те Сюань и не знал, смеяться ему или плакать:

— Чжэньчжэнь, я вовсе не мрачен...

— Мрачен, — она внезапно вскочила, не на шутку напугав его. — Ты всегда относился ко мне как к младшей сестре. Будь я твоей настоящей супругой, разве ты не проявлял бы хоть малую толику той нежности, что отдаёшь брату Циню? Ты до сих пор... даже не разделил со мной ложе...

Тут Те Сюань окончательно лишился дара речи.

— Брат Те, не вини меня... — Мо Чжэньчжэнь разом выплеснула всю обиду. — Я не презираю тебя. Но раз в твоём сердце пусто, не принуждай себя. Хотя мы и кланялись перед моими родителями, но близости между нами не было. Если отец с матерью на том свете узнают, что

это была моя воля, они не станут тебя винить...

Те Сюань долго молчал, прежде чем произнести:

— Чжэньчжэнь, я не мастер услаждать слух, но я искренне хотел опекать тебя. Давай договоримся так: отныне мы будем зваться братом и сестрой. Если когда-нибудь ты встретишь того, кого полюбишь всем сердцем, не думай обо мне... А если не встретишь, я всё равно буду заботиться о тебе до конца дней... Согласна?

На лице Мо Чжэньчжэнь внезапно проступил робкий румянец:

— Брат Те, ты ведь pomoжешь мне, правда?

Те Сюань не совсем понял её, но ответил утвердительно:

— Конечно. Ты мне как родная сестра, в чём смогу — помогу.

Чжэньчжэнь просияла:

— Брат Те, я... мне нравится молодой господин Цинь...

— Что? — переспросил он, не веря своим ушам. — Какой ещё молодой господин Цинь?

— Брат Те! — капризно воскликнула она. Её щеки запылали, и обычное, неброское лицо вмиг похорошело. — О каком ещё молодом господине Цине может идти речь?

— А, о нём... — пробормотал Те Сюань. — Но ты ведь звала его «братом Цинем»?

Мо Чжэньчжэнь кокетливо топнула ножкой:

— Брат Те, ну что ты смеёшься надо мной...

Те Сюань вымученно улыбнулся:

— А этот господин Цинь... он к тебе...

Взгляд девушки стал неуверенным:

— Я... я не знаю точно. Но он так внимателен и обходителен. Стал бы он вести себя так, будь я

ему безразлична?

Те Сюань почувствовал, будто сердце укололи острой иглой. Боль была тупой, ноющей, но он заставил себя улыбнуться:

— Что ж, тогда... поздравляю тебя.

Мо Чжэньчжэнь застенчиво улыбнулась:

— Брат Те, мне нужна твоя помощь. Я знаю, что вы с господином Цинем очень близки. Найди возможность... разузнай, что он обо мне думает.

— Обязательно... — на автомате ответил Те Сюань. Только когда Чжэньчжэнь осталась довольна ответом, он, совершенно раздавленный, покинул её комнату.

Он не понимал, почему на душе так скверно. Дело было вовсе не в том, что Чжэньчжэнь его отвергла. Но тогда в чём? Он не мог подобрать слов...

Неужели он злится на Цинь Ваня? Нет, это исключено. Цинь Вань — прекрасный человек, и он заслуживает лучшей женщины. Тогда, может, Чжэньчжэнь ему не пара? Но и это было несправедливо — Чжэньчжэнь хоть и не была писаной красавицей, зато была работящей и верной.

Те Сюань ломал голову, пока не начал раздражаться. Возможно, никакой особой причины и не было, просто внезапное решение Чжэньчжэнь выбило его из колеи.

Погружённый в свои мысли, он перестал замечать всё вокруг. Те Сюань и раньше отличался способностью отключаться от внешнего мира, а сейчас и вовсе выглядел как впавший в ступор.

— Эй, верзила! Я к тебе обращаюсь! — Громкий девичий окрик заставил его вздрогнуть. Он изумлённо поднял голову и увидел перед собой девушку, за которой следовало несколько человек. Судя по нарядам, это были выходцы из богатых семей — одежда так и сияла, а во взглядах сквозило высокомерие.

Те Сюань растерянно огляделся. Оказалось, сам того не замечая, он спустился в общий зал на первом этаже. Обычно в это время здесь было не протолкнуться, но сейчас зал пустовал. Должно быть, эти люди выставили всех прочь. Наконец он понял, что обращаются именно к нему.

— Госпожа, вам что-то нужно?

— Я — Цзи Сяньэр из школы Эмэй. Говорят, недавно в «Приюте вечного спокойствия»

остановился наследник искусстваковки Семицветного клинка. Это правда? — Голос Цзи Сяньэр звенел, точно серебряный колокольчик.

Она была неземной красоты: иссиня-чёрные волосы были частично собраны на затылке, а остальные шелковистыми прядями спадали на спину. В центре её полного лба алела точка киновари, оттеняя белизну кожи. Алые губы, ровные жемчужные зубы... Лиловое одеяние для боевых искусств подчеркивало её стройную фигуру, а легкая газовая накидка лишала образ излишней суровости, добавляя девичьего очарования. Весь её облик так и кричал: она не только юна, но и ослепительно прекрасна.

Те Сюань никогда не видел таких женщин и невольно засмотрелся.

— Эй, громила, на что уставился? — кокетливо возмутилась Сяньэр, но в её голосе не было настоящего гнева. Видно было, что она привыкла к подобной реакции.

— Младшая сестра, этот тип пялится на тебя своими бесстыжими глазами. Сразу видно — проходимец. Позволь мне проучить его... — Одетый в белое мужчина, стоявший за её спиной, свернул складной веер и недовольно шагнул вперёд.

Те Сюань мельком взглянул на него и подумал: «Цинь Ваню белый идёт куда больше».

Видя, что Те Сюань никак не реагирует, «белоснежный» господин вспылил и уже занёс руку для удара. Однако Цзи Сяньэр, не двигаясь с места, преградила ему путь:

— Брат-наставник, учитель велел нам не ввязываться в лишние ссоры. Наша цель — найти наследника кузнеца.

Услышав о поисках преемника, Те Сюань вздрогнул. Учитель говорил, что мир почти не знает об их существовании. Откуда же взялось столько людей, ищущих его?

Цзи Сяньэр мило улыбнулась, на её щеках показались очаровательные ямочки:

— Верзила, похоже, ты что-то слышал о Семицветном клинке...

Те Сюань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Хотя он и был простодушен, но долгие скитания научили его осторожности. Он больше не мог доверять каждому встречному.

— Госпожа, я ничего не знаю ни о каких клинках. Вы ошиблись.

Едва он договорил, как в его сторону метнулся порыв ветра. Те Сюань инстинктивно зажмурился и тут же почувствовал у горла холод металла.

— Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому. Сестрица, зачем ты распинаешься перед этим мужланом? По его роже видно, что он что-то знает. Напугаем как следует — сам всё выложит.

Те Сюань открыл глаза и увидел того самого господина в белом. Его веер был раскрыт, но это была не бумажная безделушка для щеголей. По краю веера торчали острые стальные зубья. Это был железный веер.

— Что здесь происходит? — Пока Те Сюань обливался холодным потом, до него донёлся низкий мужской голос.

Взгляд Те Сюаня, полный мольбы о спасении, устремился на незнакомца. Перед ним стоял статный мужчина с лицом чистым, как яшма. Он был одет в длинное платье странствующего героя, а за спиной виднелся меч. Его лицо казалось холодным и отстранённым, но в этом не было той кичливости, что сквозила в его спутниках.

— Старший брат-наставник? Как ты быстро вернулся! — Спесь Цзи Сяньэр вмиг испарилась. Она тут же подбежала к нему, лапаясь как кошка: — Старший брат-наставник, Лянь Цинъюнь просто хотел разузнать у этого громилы, где скрывается наследник Семицветного клинка!

Старший брат-наставник ничего не ответил, лишь нахмурился, заметив кровавую царапину на шее Те Сюаня, оставленную зубьями веера.

Взгляд Сяньэр метнулся к обидчику, и она звонко прикрикнула:

— Брат-наставник Лянь, ну-ка отпусти его сейчас же!

Лицо Лянь Цинъюня исказилось от злости. Он надавил на веер чуть сильнее, заставив Те Сюаня болезненно охнуть, и лишь затем нехотя убрал оружие.

— Лянь Цинъюнь, разве школа Эмэй не славится своим милосердием? С каких пор вы угрожаете безоружным? — наконец произнёс Старший брат-наставник, и Те Сюань мысленно сразу нарёк его «хорошим человеком».

Освободившись от захвата, Лянь Цинъюнь огрызнулся:

— У Тяньдэ, ты всего лишь приёмный сын героя Цзи, а не глава Союза боевых искусств. Не тебе указывать школе Эмэй, что делать!

После этих слов не только У Тяньдэ помрачнел, но и Цзи Сяньэр со спутниками изменились в лице.

— Брат-наставник Лянь, — Сяньэр хоть и продолжала улыбаться, но её тон стал режуще

острым, — брат-наставник У справедлив и искусен, его ценят и мой отец, и наш учитель... Если ты считаешь, что мой отец как глава Союза поступает неверно, то и слова учителя для тебя — пустой звук? Не слишком ли ты заносчив?

Лянь Цинъюнь тут же попятился, осознав, что сболтнул лишнего:

— Сестрица, я вовсе не это имел в виду... Я просто...

Те Сюаню не было дела до их распрей. Зажав рану на шее, он попытался незаметно ускользнуть к себе. Гнев кипел в нём, но он понимал — против такой толпы ему не выстоять. К тому же он не раз слышал, что люди из мира боевых искусств не знают логики, признавая лишь силу меча.

— Эй, верзила, разве я разрешала тебе уходить? — Сяньэр оказалась глазастой и тут же окликнула его.

Те Сюань разозлился. Он не любил ссор, но и у него было терпение. Несмотря на красоту Цзи Сяньэр, он не собирался ей потакать.

— Госпожа, я не знаю ни о каких клинках. Вы что же, решили уподобиться продажным чинушам и выбивать признания силой?

Твёрдость в его голосе привела Сяньэр в ярость:

— Ах ты, тупая башка! С каких это пор я стала «чинушей»?

— Сяньэр... — У Тяньдэ мягко накрыл её руку, тянущуюся к мечу. — Не будь безрассудной.

Она обиженно взглянула на него, едва не плача:

— Брат-наставник, ты тоже меня обижаешь...

У Тяньдэ погладил её по голове:

— Ты снова прикидываешься несчастной. Этот человек не из нашего мира. Учитель всегда говорил: не смей использовать мастерство, чтобы притеснять слабых. Не забывай об этом.

Цзи Сяньэр, явно побаиваясь Старшего брата-наставника, пару раз шмыгнула носом для вида и унялась.

— Но я своими глазами видела: стоило мне упомянуть Семицветный клинок, как у него на лице

всё было написано...

Те Сюань отрезал:

— Ты нагло лжёшь...

— Ты!.. — Сяньэр сверкнула глазами, а потом снова вцепилась в руку У Тяньдэ, канюча: — Старший брат-наставник, посмотри на него! Сначала он пялился на меня своими масляными глазками, а теперь строит из себя невежу. Это просто невыносимо!

Те Сюань в душе проклял те два мгновения, что потратил на разглядывание красавицы, и поклялся впредь не быть столь легкомысленным.

У Тяньдэ, привыкший к капризам сестры, лишь вздохнул:

— Перестань дурачиться...

— Кто это тут посмел чинить препятствия Учению Тай-и?

Услышав этот знакомый, мелодичный голос, Те Сюань почувствовал себя утопающим, которому бросили спасительный круг.

У Тяньдэ велел Сяньэр отпустить человека, но её спутники, получив безмолвный знак, кольцом окружили Те Сюаня. Куда бы он ни пытался шагнуть, ему бесшумно преграждали путь. Когда появился Цинь Вань, Те Сюань всем сердцем порывался броситься к нему, но ученики Эмэй стояли нерушимой стеной.

— Цинь Вань! — крикнул он, ища защиты, но тот даже не взглянул на него, медленно спускаясь по лестнице.

У Тяньдэ разжал хватку сестры и шагнул навстречу прибывшему:

— Кто вы такой в иерархии Учения Тай-и?

— О, пустяки... Просто исполняю мелкие поручения главы, — надменно вскинул подбородок Цинь Вань. — А ты, стало быть, приёмный сын Героя Цзи?

Как ни был выдержан У Тяньдэ, его лицо исказилось от гнева:

— Даже глава Ян не позволяет себе называть моего отца по имени. Вы считаете себя более искусным, чем глава Ян?

<http://bllate.org/book/17419/1657109>